

ЧЕСТЬ И СЛАВА ВАМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

ПУСТЬ ВЕРШИНА ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

В МОСКВЕ эти москвички — не частые гости. Я нашла их в Харькове.

Поезд пришел утром. В цирке мне сказали:

— Репетиции у Бубновых сегодня нет. Может, в гостинице застанете.

Застала. Юлия по-мальчишески пружинисто прыгнула с постели, привычно провела руками по волосам. Каштановая копна послушно повиновалась, усмирив задорное лицо, но глаза, глаза все равно остались озорными.

— Проспала, — взглянув на часы, укорила она себя, — это все вчерашняя дискуссия. Об «Юманите» Карениной» спорили. Очень любопытные рецензии появились о фильме. Читали? Вот мы и проспорили допоздна. А потом я еще, как всегда, долго писала.

Она стояла перед зеркалом — маленькая, изящная, крепкая.

На столе — раскрытый номер «Юманите», красочный буклет о цирке на русском и французском языках, журнал «Театральная жизнь», пачка исписанных страниц.

Дневник? Нет, это ее заметки о болгарском цирке. Хочется систематизировать впечатления, мысли. Они недавно участвовали в празднике, посвященном 70-летию болгарского цирка. Там сейчас много интересного, особенно в области режиссуры. Ее поразила постановка Боби Спинова своей монументальностью, красочностью, оригинальностью решений. Видимо, она ответит этой работе одну из глав своей диссертации.

— Тороплюсь, — заключила Юлия. — Времени до защиты в обрез, а дел...

Артистка цирка и ученый... Кажется, такого еще не знает мир. Что привело Юлию в науку?

— Ваше место только в цирке, — твердо сказал девочке из Люберец директор циркового училища Виктор Александрович Жанто, увидев Юлию в акробатическом этюде на концерте художественной самодеятельности в 1943 году. Цирк? Она как-то не помышляла об этом. Впрочем...

Через год Юлия уже ходила по проволоке, ловко жонглировала, лучше многих ребят в училище делала стойки на уроках. А еще через год заскучала: все давалось слишком легко, ей не хватало «сопротивления материалов».

Неизвестно, чем бы все кончилось, если бы не Сергей Дмитриевич Морозов — режиссер училища, предложивший готовить номер под куполом цирка. Отчаянно трудный, дерзкий номер задумал он. Четыре гимнастки в воздухе должны были вершить трюки, на которые до сих пор отваживались только мужчины. Вот это Юлии пришлось по вкусу.

Они работали, как одержимые, захваченные сложностью и красотой номера. Утро, вечер. Утро, вечер. Из месяца в месяц — не до седьмого, до одиннадцатого пощады. Пока тем, кто смотрел на них, не начало казаться, что все это легко и просто.

Дебют состоялся в 1948 году. Выступления в цирке воздушных гимнасток Бубновых (руководителем номера была тоже выпускница училища Елена Бубнова) проходили с огромным успехом.

В 1955 году имя Бубновых фейерверком вспыхнуло на фестивале молодежи и студентов в Варшаве. А через полгода они отправились в первое заграничное турне советского цирка, вылившееся в настоящий триумф наших артистов. Французская пресса назвала четырех воздушных гимнасток «голубыми стрекозами». С тех пор мир рукоплещет их мастерству, смелости, красоте.

За эти годы многое трансформировалось в самом номере, менялись его участники, но они двое — Лена и Юлия — бесшумно, все так же бесстрашно и легко работают под куполом, оставаясь верными друг другу не только в цирке, но и в жизни.

...Легкий стук в дверь. Тоненькая женщина с зелеными лучистыми глазами, мягкой улыбкой, с маленькой собачкой в руках. Елена Ивановна Бубнова. Лучше просто Лена. И это она — лови-

тор, «держачий» в их номере? Где же спрятана сила в хрупкой женщине?

— Ого... — многозначительно отвечает Юлия, — тут стальная пружина. Это все знают.

Лена протягивает телеграмму. Союзгосцирк поздравляет их с 20-летним юбилеем.

— Двадцать лет... Как сон... — задумчиво говорит Лена.

Об их жизни за эти годы красноречиво рассказывает огромный кофр Лены — кованный шкаф-чемодан, с которым она путешествует по свету. На его пузатых стенках — яркие эмблемы отелей Канады, Франции, Кубы, Польши, Венгрии, Англии, Японии...

Коммунистки Елена Бубнова и Юлия Ларионова все эти годы демонстрируют в лучших залах Европы и Америки не только свое высокое искусство. Они всегда несут с собой благородство и человечность, истинную интеллигентность советского артиста.

Удивительно разные, эти две женщины чудесным образом дополняют друг друга. Кажется, обе вполне счастливы. Все есть: признание, слава, благополучие. Их имена вошли в театральную энциклопедию...

Но где-то на середине пути Юлии всего этого стало мало. У Лены много времени отнимала педагогика — она вводила в их номер новых гимнасток, учила, воспитывала, растит дочь. Юлия решила распорядиться свободным временем по-своему. В 1957 году стала студенткой Государственного института театрального искусства имени Луначарского. Ее интересовало искусствоведение. Занималась с наслаждением и присущим ей упорством, часами просиживая в библиотечных залах где бы

ни оказывалась на гастролях. За шесть лет в ее зачетной книжке главной отметкой была пятерка. Так и закончила вуз с отличием.

Дипломную работу Юлия посвятила Московскому цирку. Систематизировала, исследовала его постановки за 15 лет — с 1950 по 1965 год. Работа обратила на себя внимание ученых института.

Профессор Юрий Арсентьевич Дмитриев сказал Юлии:

— Ваше место на кафедре, в аспирантуре. Вы должны непременно продолжить начатую работу.

На кафедре? Признаться, она не думала об этом. Но если в институте так считают, она счастлива и благодарна; значит, снова вершина, которую надо завоевать.

Теперь позади уже блестяще сданные экзамены кандидатского минимума. Она изучает режиссерские проблемы циркового искусства. Это тема ее диссертации, которую хочется защитить к 50-летию советского цирка.

В гастрольных поездках Юлия уже не только артистка. Она внимательно смотрит, изучает все новое, интересное, поучительное, чем богат наш цирк. Сравнивает, думает, пишет. Хорошо, между прочим, пишет. Ее очерк о поездке советского цирка на Кубу, напечатанный в газете «Батумский рабочий», был признан лучшим очерком года. А ежедневная «Юманите» на столе — для тренировки во французском. Не хочет уступать мужу, который владеет им в совершенстве.

...Вечером я была в цирке. Смотрела их номер. Каскад сложнейших гимнастических трюков, исполненных грации, легкости, красоты. Восемь с половиной минут напряжения всех сил, сосредоточенной воли, бесстрашия, полной отдачи себя трудному искусству. Восемь с половиной минут? Нет, всю жизнь!

М. ЯКОВЛЕВА.

НА СНИМКЕ: сверху — артистки БУБНОВЫ под куполом цирка; внизу — Елена БУБНОВА и Юлия ЛАРИОНОВА дома.

Фото Р. ФЕДОРОВА.

